

Прошла перемена. Следующей парой была история. Все спокойно побрели на пару. Она проходила в другом корпусе, он был одноэтажный, а рядом было много деревьев. Однако они не мешали солнечному свету зайти и осветить все помещение. Учитель немного опаздывал на пару. Все ученики твердо блюли закон, гласящий о том, что если учителя после звонка нет более 5 минут, то можно расходиться, однако хоть и опоздания историка были систематическими, он не опаздывал никогда более чем на 2-3 минуты. Кроме того историк многим ученикам нравился и поэтому ни кто не злился на него из-за опозданий, я же ненавидел его из-за того, что он видел больше смысла чем сути в своей работе и активно этот смысл преподавал. Никто и никогда не упрекал его в этом. Все просто понимали, что его прихоть является сравнительно с остальными прихотями учителей очень и очень малой. В сравнении с взяточничеством, самоутверждением и надменностью, истеричностью и прочими смертными грехами любого учителя.

Все зашли в класс, спустя две минуты по традиции зашел сам учитель. Он как всегда приготовился к уроку. Я его готовность к уроку приписывал как свою заслугу. Я открыто говорил, что 'если бы не я, то у этого учителя было бы куда меньше смыслов производить качественный контент'. Одна часть студентов в спорах поддерживала преподавателя, другая часть меня, но для всех урок истории стал главным представлением недели. Однако даже этому представлению недоставало в мощности и драйва, чтобы затмить то, что творилось уроком ранее. Со стороны ресурса урок проходил примерно так. Преподаватель вел достаточно страстно свой предмет, а у меня была монополия на задавание вопросов, которыми он пытался бы привести историка в тупик. Сам я эту монополию выбил у директора, когда его из-за перебивания на уроке вызвали на ковер. Этот диалог выглядел примерно так.

-Люций, ты понимаешь, что перешел за рамки, когда начал перебивать учителя?

-Простите, но у меня были вопросы по теме и я только лишь хотел их задать или за любознательность в этом учебном заведении налагаются санкции.

-Но ведь учитель истории всем позволяет задавать вопросы после того как преподает определенную тему, ведь так?

-Да, да всем кто поднимал руку и задавал вопросы, я отвечал. Однако я руки не поднимал и просто выкрикивал вопросы с места.

-Простите, но вы не ответили на вопросы, которые я задавал в начале урока, следовательно, я решил, что раз у меня нет права услышать ответы на вопросы, то у меня есть монополия задавать, когда мне захочется.

-Стоп! (закричал директор) Господин преподаватель, вы действительно считаете, что гипертрофированная любознательность ученика это достаточный повод для похода к директору?

-Простите, мне так казалось, наверное, я был не прав. Это действительно локальный конфликт интересов, который бы можно было уладить внутри класса.

-Так то, а теперь будьте добры и выйдите вон! У меня и без вас дел хватает!

На этом все и закончилось, с тех пор историк готовится на уроки, штудируя целые тома и таща за собой проектор. Ну и примерно тогда он и начал опаздывать.

Этот урок был особенный. Историк позвал нескольких гостей, которых предварительно ознакомил с моей личностью. Они зашли в кабинет за историком. Сели рядом с ним и начали

совместно вести урок. Как не странно причиной того, что он позвал гостей, являлось не желание самоутвердиться, а сам урок и его тема. Темой урока была война за республику П, ее причины, признание республики и т.д. Гостями были бывший министр внешней политики, глава военной компании и еще несколько человек. Сама республика была не большая и поэтому, пригласить этих людей на урок особого труда не стоило.

Урок начался

-Сегодня темой урока будет ...

-Ну, это совсем легко. Сказал я шепотом.

-И так, давайте начнем в хронологическом порядке. О войне нам расскажет сам глава военной компании. Прошу вас к экрану. (передавая указку сказал историк ему.)

-Ну, что же, давайте начну с предисловия. В то время особого выбора воевать или нет, не было, впереди были националисты республики М которые были готовы зачистить население находящееся на территории нынешней республики П. Откровенно говоря по началу положение было достаточно тяжелым, противник занял

Я просто молчал, что казалось историку затишьем перед бурей. А всем остальным это молчание было просто непонятно. В конце концов, Александр его спросил.

-Неужели тебе нечего сказать?

-Я не могу оспаривать факты, а этот человек говорит именно правдивые факты, рассказывая всю хронологию событий произошедших на тот период. Не могу же я, не прожив жизнь этого человека знать больше о ней, чем он сам? Поэтому я слушаю и запоминаю, кстати, и тебе советую.

-Сдается мне, что он это делает из-за тебя.

-От части, да.

-Ну, если на этом уроке можно узнать больше правды чем в интернете, то я пожалуй включу диктофон.

-Собираешь компромат на него? А зря, он не совершил в то время ничего из-за чего стоит стыдиться, однако он явно знает, что могли совершить его солдаты.

Я поднял руку, историк выдохнул с облегчением.

-Ну чего тебе малой?

-Я не собираюсь спорить с вашими словами, но у меня остался вопрос относительно того кто же ограбил во время военных действий ювелирный магазин в центре города Б ведь центр очень часто из рук в руки переходил. Не поймите меня неправильно, это просто здоровый интерес.

-На сколько я знаю, всю ювелирку вывезли войска республики М еще в самом начале. Однако прошло очень много времени и за слова именно некоторых своих солдат я головой ручаться уже не могу.

Он продолжил свой рассказ.

Александр с удивленным лицом спросил у меня.

-И почему ты не спросишь у него, почему он в этом не уверен?

-А зачем?

-У меня не было заранее правдивого ответа на этот вопрос, следовательно, если я точно не знаю, зачем его топить. Тем более он явно не замешан ни как в этом. Возможно, он об этом знает больше, чем сказал на данный момент, но он явно выгоды личной он из этого не имел. Так стоп, неужели ты думаешь, что я столь ужасен?

-Эмм, ну ты более сложен, чем мне казалось в начале.

Генерал закончил, историк позвал следующего гостя. Следующая часть темы была о признании, и о ней должен был говорить бывший глава внешней политики. У меня загорелись глаза, его начало распирать от уверенности, все его поведение говорило 'ну давай, начни рассказывать, у меня у тебе куча вопросов которые бы вывели на чистую воду.' Он начал вести свою часть урока, я сразу яростно поднял руку и сразу вошел секретарь директора, который вызвал я на ковер обломав весь кайф представления для всего класса. Я смиренно пошел к директору.

Когда я зашел кабинет директора то, увидел человека, которого переполняют эмоции. Директор молча, прищурился, глаза, посмотрел на меня.

-Ну что ты теперь скажешь. - Почти в ярости спросил он?

-Вы специально мне сорвали урок? -В не меньшей ярости был я.

-Что?! - Недоуменно спросил.

-Ну, вы специально меня сюда вызвали, чтобы сорвать урок истории? - Теперь прищурился, спросил уже я.

-Не понял?

В воздухе недопонимание все больше и больше нагнетало и я решил нужно рассказать все от начала и до конца.

-Как же вам не понятно? Я держу историка специально в тонусе, чтобы он делал для нас по настоящему потрясающие уроки, а сегодня он пригласил бывших министров нашего государства и главу военной компании, которая велась после распада.

-Ты меня сейчас пытаешься свести с ума?

Мы оба посмотрели, прищурились друг другу в глаза. За тем директор сказал.

-Какого... сегодня ты довел учителя по алгебре до кондрашки?

-Ааа, так вы об этом. Ну ладно в таком случае у нас возникло недопонимание, что же касается алгебры, там вообще произошла уморительная история. Она решила самоутвердиться за мой счет и придумала достаточно не продуманную игру, в которую мы играли на оценки в четверти и на желания.

-СТОООП!!! Какие оценки, какие желания? Ты совсем охамел? Ты учителя довел. -В ярости

спросил он!

-Она сама себя довела. – Улыбаясь, сказал я ему.

-Ладно, мне просто интересно как ты будешь выкручиваться. – Он облокотился на спинку кресла и приготовился к истории.

-Так вот решили мы с ней сыграть в игру как в пиле, но только там был один уровень. По итогу я выиграл, и оценку, и желание, как и мой друг, а она проиграла. Из-за этого она и упала в судорогах.

-И как это тебя оправдывает?

-Ну, если бы я своим поведением ее до этого довел, то это бы меня не оправдывало, а так причиной ее состояния стало ее поражение в игре которую она и придумала в чем виновна только она.

-Лихо. – Усмехнувшись сказал он.

-Спасибо. – Не скрывая тщеславия, сказал я.

-А что случилось на истории? Вы же все время с историком спорили.

-Я историка своими допросами довел до того, что он начал в разы лучше готовиться к урокам, мы с ним начали делать еженедельное представление.

-Вы с ним все-таки сдружились?

-Нет, конечно, он начал это делать потому, что у этого старика 'есть еще порох, в пороховницах' который я смог разжечь. Каждую неделю мы устраиваем с ним высококачественную дуэль по фактам, к которой каждый из нас готовится и каждый раз эта дуэль оказывается для всех сидящих в классе познавательным и высококачественным представлением. А сегодня дошло до того, что он для раскрытия темы о нашем государстве пригласил несколько министров и главу военной компании.

-Надо бы ему выдать премию. – Как-бы расслабленно сказал он.

-Что вы такое говорите, он ведь каждый день на 2-3 минуты опаздывает.

Улыбнувшись, сказал я, директор тоже улыбнулся, он видел из своего кабинета все опоздания историка и изначально ему казалось, что историк из-за меня не хочет приходить на пары и поэтому каждый раз опаздывает, но все оказалось куда интересней.

-Слушай, а как тебе выбрали такое имя родители?

-О это целая история. Моя мама очень хотела девочку, а вернее даже настолько хотела, что аж верила, что родится девочка. Однако ей в начале, в роддоме сказали, что будет мальчик, потом какая-то цыганка сказала на улице, что будет мальчик, а по итогу родился я. При чем, как родился. Я в начале, когда вылез, медсестра обратилась к богу.

-Охотно верю. – Засмеявшись сказал он.

-Мама после ее обращения к богу спросила, что с ребенком, а она сказала, что я огненно рыжий. Так ей и пришла идея назвать меня Люцием.

-А крестили то тебя как?

-Не бесплатно.

Директор рассмеялся, я на секунду даже взглянул на него как равного себе, но потом вспомнил его положение.

Урок подходил к концу, директор отпустил меня. Я скорее побежал на урок истории. Однако все уже разошлись, только генерал курил на скамейке у порога.

-На пере вы сказали, что не уверенны из-за недоверия вызванного опытом или у вас есть косвенные доказательства?

-Ты меня не спросил об этом на пере, чтобы не дискредитировать в лице толпы?

-Да.

-Я действительно не знаю, кто обворовал, этот чертов магазин. Однако меня так часто предавали, что я больше не верю ничему. И все-таки, почему ты не пытался меня дискредитировать в глазах людей, на войне было много вещей кроме этого магазина, за которые бы меня можно было выставить моральным уродом.

-Вы делали это из-за безвыходности, а вот допустим, наша республика до сих пор не признана из-за того, что это выгодно.

-Подробнее можно?

-От чего бы и нет. Компании и заводы в нашей республике платят налоги еще и в республику М, а республика М за 25 лет абсолютно ни разу не вложилась в наши территории. Следовательно, мы являемся фактически колонией республики М, а если так, то наше признание нужно лоббировать не в формате заинтересованных в разделении или единстве стран, а в формате ООН и лоббировать 3 декларацию от 14 декабря 1960 года, а знаете, почему ни один министр внешней политики этим не занимается?

-Личная выгода, а мне всегда было интересно, откуда у него столько денег.

-Да, вот и получается, что вы сражались за республику, а они ее продают.

-Ты прав.

-И все?

-А что еще? Ресурса пока для влияния на ситуацию у меня нет.

-Я услышал но...

-Как что-то будет, я с тобой свяжусь.